
КУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ И ЯВЛЕНИЯ

ГЕРОИ МАССОВЫХ ПРАЗДНИКОВ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ СОВЕТСКОЙ И ПОСТСОВЕТСКОЙ КУЛЬТУР

УДК 384.26 : 008

<http://doi.org/10.24412/2310-1679-2022-245-5-14>

Нина Михайловна АНДРЕЙЧУК,

Алтайский государственный институт культуры, Барнаул,
Россия, sekletekeya@mail.ru, ORCID: 0000-0002-4059-3328

Николай Дмитриевич ВЯЗИГИН,

Алтайский государственный институт культуры, Барнаул, Россия,
nvyazigin@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-8852-5634

Аннотация: Рассматривается праздничная жизнь как время чествования современников – героев общества и как способ героизации представителей общества в соответствии с проводимой идеологией; раскрывается феномен «коллективного героя» советской России, анализируются приёмы вечеров-портретов реальных героев и современная тенденция замены героев праздника «героизированными» звёздами эстрады; определяется тенденция поиска самоидентификации разных российских регионов с помощью ежегодных праздничных акций в честь именитых земляков; ставится проблема психологопедагогической целесообразности сложившейся практики использования детских образов и детской темы в современных массовых праздниках и представлениях; подчёркивается насущная потребность общества в мировоззренческой солидарности в ходе праздничной жизни с помощью публичного признания и публичной демонстрации подлинных героев общества.

Ключевые слова: героическая личность, героизм масс, вооружённые дети, классовые враги, классовые вожди, коллективные герои, поиск героев, отсутствие героев

Для цитирования: Андрейчук Н.М., Вязигин Н.Д. Герои массовых праздников России в контексте советского и постсоветской культур// Культура и образование: научно-информационный журнал вузов культуры и искусств. 2022. № 2 (45). С. 5-14. <http://doi.org/10.24412/2310-1679-2022-245-5-14>

HEROES OF MASS HOLIDAYS IN RUSSIA IN THE CONTEXT OF SOVIET AND POST-SOVIET CULTURES

Nina M. Andreychuk, Altai State Institute of Culture, Barnaul, Russia,
sekletekeya@mail.ru, ORCID: 0000-0002-4059-3328

Nikolay D. Vyazigin, Altai State Institute of Culture, Barnaul, Russia
nvyazigin@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-8852-5634

Abstract: Festive life is considered as a time of honoring the heroes of society and as a way of glorifying representatives of society in accordance with the existing or imposed worldview; the phenomenon of the "collective hero" of the socialist era of Russia is revealed, the techniques of evening portraits of real heroes and the modern tendency to replace the heroes of the holiday with "heroized" pop stars are analyzed; determine the tendency to search for self-identification of different Russian regions using annual festive events in honor of eminent fellow countrymen; The problem of psychological and pedagogical expediency of using children's images and children's themes in modern mass holidays and performances is posed; underlines the urgent need of society for worldview solidarity during the festive life through public recognition and public demonstration of the true heroes of society.

Keywords: heroic personality, heroism of the masses, armed children, class enemies, class leaders, collective heroes, search for heroes, absence of heroes.

For citation: Andreichuk N.M., Vyazigin N.D. Heroes of mass holidays in Russia in the context of Soviet and post-Soviet cultures. Culture and Education: Scientific Informational Journal for Universities of Culture and Arts. 2022. no. 2 (45). pp. 5-14.
<http://doi.org/10.24412/2310-1679-2022-245-5-14>

Понятие героизма связанно с проявлением лучших возвышенных характеристик человеческой личности, вызывающих чувство восхищения, прежде всего, нравственной силой личности, её благородством, стойкостью духа. Героизм вызывает глубочайшие эмоциональные переживания, являя собой не только этическую, но и эстетическую категорию. Поскольку торжество всего лучшего и возвышенного, что есть в человеке и обществе, происходит во время праздничной жизни общества, то именно в это время чествуют уже признанных героев и героизируют новых. Если с древних времён в истории, искусстве и литературе образ героя трактовался как образ личности, то в постреволюционную эпоху советской России, вместе с этим, стал активно насаждаться ещё один образ – «героизм масс», где герой-личность представлялся лишь ярким представителем этой массы. Этот образ стал довлеющим, поскольку марксистско-ленинская идеология насквозь пронизана идеей революционно-преобразующей деятельности масс, которая активно внедрялась в сознание народа с первых шагов революции и, в частности, с помощью одного из самых мощных средств пропаганды – массовых театрализованных праздников и представлений.

Образ героев-революционеров начал формироваться с помощью организации пролетарских шествий и маёвок ещё в предреволюционную эпоху. Прежде всего, это были траурные шествия в честь погибших за революцию современников, главными эмоционально-выразительными средствами которых являлись траурные знамёна и похоронные песни, часто маршевого характера: «В битве великой не сгинут бесследно/ Павшие с честью во имя идей,/ Их имена с нашей песнью победной/ Станут священны миллионам людей». Павшие во имя идей, идущие

на кровавый бой не ради людей, а идея – вот главные герои первых пролетарских праздников и первых лет после октябрьского времени.

Формирование понятия «героизма масс» происходило вместе с формированием коллективистского сознания, выходящего далеко за пределы группового сознания. «Массы масс» – так остроумно определил новую гражданскую общность советской эпохи её современник драматург Н. Эрдман. Демонстрации монолитного единства этой общности были посвящены все массовые шествия советской эпохи, структурированные праздничные колонны которых («рабочие», «трудовое крестьянство», «пионеры», «комсомольцы», «красноармейцы» и т. д.) демонстрировали не только эмоционально-воодушевлённое единство принятия марксистско-ленинских идей, но и, с не меньшим энтузиазмом, единство в ненависти к «классовым врагам». Демонстрация этой ненависти являлась обязательной частью всех массовых праздников первых десятилетий советской власти, что противоречит миролюбивой природе любого подлинного праздника. Активно использовалось для этих целей подрастающее поколение, в умы которого внедрять новые идеи было намного легче. «Вооружённые дети» – неотъемлемый атрибут революционных шествий со времён французской революции конца XVIII века, которые возглавляли праздничные колонны в Дни Федерации. В советские времена, в театрализованных представлениях и шествиях демонстрировались дети, дающие вооружённый отпор врагам, преследующие врагов народа. Типичным примером является эпизод из праздника открытия I Всесоюзного слёта пионеров (1929 г.) на поле московского стадиона, когда в ходе массовой сцены вооружённые пионеры дают отпор недремлющим империалистам, чьи огромные зловеще-комичные фигуры возникают как угроза большому светлому городу, выросшему в центре стадионного поля.

«Коллективные герои» менялись в соответствии времени – красноармейцы, избачи, синеблузники, стахановцы, физкультурники, авиаторы, следопыты, партизаны, фронтовики, целинники, бамовцы и т. д. До смерти И. В. Сталина, за исключением его образа и его ближайших сподвижников, выпукло личность современника в ходе праздничных торжеств, представлялась только в масштабах всесоюзной известности (Паша Ангелина, Алексей Стаханов, Валерий Чкалов, Валентина Гризодубова, Алексей Маресьев). Чествование героев массовых праздников продолжалось в помещениях многочисленных Дворцов и Домов культуры, клубов и красивых уголках.

В эпоху Н. С. Хрущёва и Л. И. Брежнева, идущие в колоннах демонстранты, обязательно должны были нести десятки портретов членов Политбюро ЦК КПСС. В Дни Победы славили по отдельности только признанных героев-орденоносцев, личностное же чествование простых фронтовиков, не отмеченных высокими правительственные наградами,

начали проводить лишь в 70-е годы, когда появились праздничные программы по типу «Всего одна медаль», «Неизвестный герой» и т. п. Следует заметить, что в послевоенное время очень быстро и незаметно было приостановлено стремление народа праздновать День Победы ежегодно. Как утверждает писатель-фронтовик Д. Гранин, это было вызвано страхом руководителей страны перед «возомнившими себя фронтовиками». Из городов исчезли безногие и безрукие калеки, их вывезли далеко за пределы больших городов, дабы не смущали окружающих своим видом, были ликвидированы выплаты за воинские награды и т. д. Лишь в 1965 году, спустя 17 лет, День Победы вновь появился в праздничном календаре советских людей.

С 70-х годов получила популярность традиция проведения вечеров-портретов, посвящённых реальным героям-труженикам своего региона, своей местности. Однако по-прежнему довлело коллективистское «мы» – «мы – рабочие», «мы – бамовцы», «мы – кинематографисты» и т. д. Неповторимая индивидуальность человека нивелировалась даже в вечерах-портретах или программах, посвящённых семейным династиям. Реальный герой, несмотря на сценарно-режиссёрскую работу по сбору и драматургической обработке фактов из его конкретной биографии, оставался как бы типичным представителем того или иного социума. Это происходило вовсе не из-за отсутствия собственного лица у героя программы, а в силу идеологической установки – формировать образ идеального представителя той или иной сферы деятельности – что исключает поиск и укрупнение его индивидуально-выразительных личностных черт. Несмотря на это, в силу больших, нежели прежде, свобод для творчества в предперестроечное время, сценаристы-режиссёры создавали «очеловеченные» праздники, проникнутые атмосферой духовной и возвышающей радости единения, причастия всех и каждого к радостному событию, к торжеству какого-либо свершения, преодоления, победы, когда реализовывалось самое слабое человеческое чувство (радость за другого), самые лучшие чувства возвышенного характера и насущная потребность в публичном самовыражении, в праздничном «витамине» публичного одобрения.

Поскольку любой праздник носитель идеи преодоления, свершений и побед, то в годы перестройки массовые праздники, по сути, прекратили своё существование, их заменили многочисленные концертные программы, большую часть которых занимали песни поп-звёзд той поры и сатирические монологи актёров-юмористов и самих авторов этих монологов. Именно эти эстрадные исполнители на продолжительное время заменили образы героев праздников – они выступали в разных персонифицированных образах в различных театрализованных акциях, их пародировали, у них брали интервью, интересуясь их суждениями, касающимися тем, далёких от эстрады. Эта «героизация» популярных артистов

достигла предела, когда в новогоднюю ночь, в канун 1992 года, с Новым годом страну поздравил не действующий президент, а сатирик Михаил Задорнов.

В обновлённой России XXI века, когда не только активно возрождается праздничная палитра богатого русского месяцеслова, но и насаждаются иноземные праздники чужеродных верований и культур, когда происходит становление обновлённого календаря государственных праздников, выявить реальных героев того или иного праздника нелегко. Такая персонификация редка, исключая те торжества, которые непосредственно посвящены либо чествованию какой-либо выдающейся личности, либо созданы в память такой личности. В каждом регионе современной России стали проводиться подобные торжества, поскольку героизация земляков с помощью праздничных форм способствует созданию имиджа территории и росту патриотизма её жителей. В частности, ныне каждый российский регион в поисках самоидентификации стремится проводить праздничные мероприятия в честь знаменитых земляков, которыми гордятся местные жители. Например, только в Алтайском крае ежегодно проводятся Шукшинские чтения в Сростках (родном селе В. М. Шукшина), фестиваль народного творчества и спорта «Земляки» в Верх-Обском (родном селе М. С. Евдокимова), Покровский фестиваль в Быстром Истоке (родном селе В. С. Золотухина), Рождественские чтения в Косихе (родном селе Р. И. Рождественского), регулярно проходят торжества, посвященные памяти оружейного конструктора М. Т. Калашникова в селе Курья и космонавта Г. С. Титова в селе Полковниково. За право использования некоторых имен между регионами порой идёт даже своеобразная борьба – «у нас родился», «а детство-то у нас провёл», «а у нас жил в эвакуации» и т. д. Так, если В. М. Шукшин, М. С. Евдокимов и В. С. Золотухин были страстными патриотами края и стали его персонифицированным «брендом» ещё при своей жизни, то поэт Р. И. Рождественский и конструктор М. Т. Калашников лишь родились на Алтае, и за право славить их как своих земляков идёт своеобразная борьба с другими субъектами федерации, с которыми тесно связаны биографии этих людей.

Немецкий исследователь советских массовых праздников Мальте Рольф, обративший внимание на то, что в праздниках новой России усилились привязки к этническим и региональным идентичностям (9 Мая в Казани «центральным моментом инсценировок был вклад в победу советских солдат из Татарстана», в Сибири «в центре внимания находились подвиги сибиряков, что подчёркивалось участием сибирских ветеранов в военном параде»), увидел в этих тенденциях взрывоопасный характер расшатывания и без того, по его мнению, подорванного единства общегосударственного праздничного ландшафта [4, с. 355–356]. Конечно же, эти выводы неверны, поскольку, напротив, опора в празднике на факты

из «своей жизни», связанные с всеобщим праздничным событием, использование имён героев-ветеранов из своего близкого окружения только укрепляет эмоциональную силу его воздействия через ощущение непосредственной причастности к нему. В таком случае Великая Победа воспринимается не просто как страница в истории страны, а как история своей семьи, своей улицы, своего города, которая неразрывно связана с судьбой Отечества – «это наша с тобою судьба, это наша с тобой биография!».

Вместе с тем, нельзя не согласиться с мнением, что в сознании россиян образы героев, олицетворяющих современную Россию, размыты и определяются по косвенным критериям [5, с. 125]. Так, кумирами современных подростков являются вовсе не прославившие родную землю творческими и трудовыми свершениями земляки или другие выдающиеся личности Отечества. Исследовательский центр «Ромир» провёл в ушедшем году опрос среди возрастной группы от 14 лет до 21 года с целью определения их кумиров. Безоговорочными лидерами рейтинга доверия среди российской молодёжи стали рэперы маргинально-эпатажного типа Моргенштерн и Крид. По этому поводу газета «Комсомольская правда» провела дискуссию, в ходе которой декларировалась позиция, что «героев не навязывают, они сами приходят», «пускай человек сам ориентируется в жизни» и т. д. [1]. С этой позицией можно и нужно поспорить, приведя в качестве аргумента историю культуры любой цивилизации, где подрастающее поколение всегда воспитывалось на героях былин и сказок, устных преданий, литературных произведений, т.е. формирование образа героя в душе человека никогда не пускалось на самотёк. Однако в современном мире довлеющее влияние на этот процесс подключения к ценностям мира или зла имеют средства массовых коммуникаций, которые стандартизируют мысли, вкусы, потребности и чувства. Массмедиа предлагают новому поколению своих «раскрученных» героев, которые становятся идолами молодёжи, которым она не только доверяет и поклоняется, но и идентифицирует себя с ними. К примеру, мыслящего человека не может не удивить гиперпопулярность в молодёжной среде современной «певицы», не имеющей ни слуха, ни голоса. На поставленный вопрос, заданный в ходе беседы семнадцатилетним подросткам – чем их привлекает концертная программа исполнительницы, которая не умеет петь, молодые люди ответили: «Когда мы смотрим на неё, понимая, что она, не обладая никакими талантами, кроме напористости, достигла славы и денег, мы допускаем мысль, что и у нас так же может получиться».

Не всегда очевидны, и требуют специальных разновекторных исследований, процессы воспитательного воздействия современных молодёжных фестивалей-тусовок на формирование образа героя у подрастающего поколения. В частности, более двадцати лет регулярно собираются в нашей стране косплей-фестивали – это фестивали своеобразных

костюмированных игр, в ходе которых молодёжь посредством переодеваний в детально воспроизведенные костюмы и использования атрибутики какого-либо, популярного в их среде героя-персонажа (компьютерных игр, комиксов, аниме, литературы, кинематографа), идентифицирует себя с ними. При этом, прежде всего, важно внешнее и поведенческое сходство с образом, причём это образ может быть и синтетическим, и полностью придуманным его исполнителем.

На современные многочисленные молодёжные праздники-фестивали, целью которых является демонстрация тех или иных достижений в разных областях жизни, в разных видах творчества и спорта, стоит взглянуть с позиций академика А. Г. Асмолова, обратившего внимание на возникшую в нашем обществе социальную «эпидемию лидерства и нарциссизма» [2]. У каждого праздника могут быть свои «внутри событийные» герои, на которых фокусируется эмоционально-позитивное, одобрительное внимание публики. Чаще всего это фестивали-соревнования, где героями становятся их лауреаты-победители (отдельные личности или группы). И хотя эти соревнования проходят в праздничной фестивальной атмосфере, соревновательный дух остаётся главной их характеристикой, и борьба за призовые места идёт серьёзная даже среди непрофессиональных коллективов, вовсе не соответствующая изначальному девизу этих, по сути, конкурсов художественной самодеятельности – «победила дружба», поскольку в основе этих творческих состязаний лежат амбиции педагогов и родителей. Проблема профессионализации современной художественной самодеятельности, особенно детской, требует специального пристального рассмотрения с психолого-педагогических позиций. Эта проблема не ограничивается решением вопроса «как не обидеть ребёнка, оставшегося без победы», поскольку существует другой вопрос, более точно определяющий проблему: полезны ли подобные празднично оформленные конкурсы растущей душе ребёнка вообще? Во-первых, праздник – это общение людей друг с другом в атмосфере всеобщей и объединяющей радости, в атмосфере духовного взлёта, когда повышается и самооценка, и оценка окружающих, тогда как не выигравшие в конкурсе дети, пусть и проходившего в рамках праздничной атмосферы фестиваля, часто чувствуют себя опустошёнными и расстроенным, особенно если они были настроены на победу, а в основе ликования победителей лежит чувство личностного превосходства, которое вовсе не способствует душевному росту ребёнка. Во-вторых, подобные конкурсы проводятся вне атмосферы игры, без которой невозможна не только праздничная, но и повседневная жизнь детей. Более того, в ходе подготовки к таким фестивалям главенствует муштра, а не игра.

Глубоко и современно звучат сегодня педагогические воззрения великого знатока детского мира К. И. Чуковского, который «любил детские

забавы, но не выносил, когда взрослые сотворяли себе забаву из детей» [7, с. 110]. Если взглянуть через призму этих слов на популярное телешоу современности «Самый лучший», в котором демонстрируют свои таланты совсем маленькие дети, то правота К. И. Чуковского становится очевидной. Корней Иванович, по свидетельству его дочери, категорически не допускал даже в узком кругу семьи демонстраций способностей ребёнка, поскольку считал, что если трёхлетнему ребёнку каждый день читают «Мойдодыра», и он не выучил его наизусть, то его нужно лечить. Другое дело, играть с детьми и делать их главными героями в этой игре. Так, сам Корней Иванович описывает в своём дневнике, как он познакомил свою младшую пятилетнюю дочь Муру с соседской девочкой Инной и вовремя прогулки «завёл их в лес «в неизвестную страну» – которую в честь их имён, назвал *Иннамурия*. Они затараторили – стали сочинять всякие подробности про эту страну. ... Легенда об Иннамурии растёт. Мура говорила по-иннамурски. Читала иннамурские стихи, они путешествовали с Инной в иннамурскую страну – и пр.» [6, с. 143]. Приглашение в неизвестную страну Иннамурию – это пример сценарно-режиссёрского и педагогического подхода к замыслу детского праздника, в котором должна царствовать игра творческого воображения, интересная сама по себе, не преследующая каких-либо pragmatичных целей, в котором могут быть герои-персонажи, когда в фокусе всеобщего внимания может оказаться тот или иной ребёнок, но нет ситуаций, в которых он может ощутить своё превосходство над другими детьми или же, напротив, свою несостоительность. В этой придуманной игре-путешествии, К. И. Чуковский следовал своим педагогическим убеждениям: «Нужно уважать детскую душу – это душа создателя и художника» [7, с. 241].

В современных праздниках и театрализованных представлениях, как и во все времена, проявляется мировоззрение общества, в котором на сегодняшний день особо значимым является факт популярности, медийности личности, и это во многом определяет героев праздничных торжеств – знаменитые спортсмены, артисты, политические деятели. К сожалению, если любой россиянин с лёгкостью назовёт ведущих представителей перечисленных сфер деятельности, то имена героев-воинов, спасателей, врачей, науки ему, чаще всего, неведомы. А. П. Кошкин и С. А. Мельков в своей статье, пытаясь ответить на вопрос «Герой России: кто он?», приходят к выводу, что общество остро нуждается в героической личности как эталоне, поскольку в нас заложена психофизическая программа на подчинении лидеру, лидерству. Формированием образов героев в сознании гражданина в первую очередь, по их мнению, должны заниматься власть и общество (именно в этой последовательности) [3, с. 83, 85]. На наш взгляд, лидирующее место в этой деятельности должны занять массовые праздники.

Праздничная палитра современной России весьма разнообразна, она предоставляет разным людям возможность реализовать свою потребность в праздничном общении и в праздничном самоощущении, на других посмотреть и себя показать, стать самому в ряду других реальным героем-участником праздничного события. Одним из ярких подтверждений того, что главными героями подлинного праздника является сама празднующая общность, служит движущийся по улицам современных российских городов поток «Бессмертного полка» в майский День Победы. Портреты героев Великой Отечественной войны в руках их потомков – это не только демонстрация гордости за своих предков, защитивших мир от фашизма, благодарности и единения с ними, но и демонстрация потребности общества в мировоззренческом единстве, в определении подлинных героев страны.

Всё вышесказанное позволяет сделать следующие выводы:

- каждый праздник принадлежит своей эпохе и имеет соответствующих (или навязанных) текущей истории героев;
- в социалистические годы истории России главными героями праздников представлялись «герои-массы», которые под руководством «вождей масс», борются с врагами за марксистско-ленинские идеи;
- «герой-личность» в советских праздниках – это обобщающий образ всесоюзного масштаба, как представителя массы (коллективного героя);
- дети-герои в советских праздниках – это активные воинствующие борцы за светлое будущее, способ формирования непримиримых последователей марксистско-ленинского учения;
- время перестройки постсоветского периода – время без героев, без побед и свершений, время подмены образов реальных героев образами звёзд эстрады;
- «героизация» детей в современных российских праздниках – шоу для взрослых;
- героизация личностей земляков в разных российских регионах с помощью организации празднеств – свидетельство активного поиска идеалов и стремления к самоидентификации жителей России;
- в молодёжной среде растёт тенденция к героизации медийных мигрантов, ставящих своей целью заработка любой ценой;
- новая традиция массовых шествий в День Победы с портретами своих предков-героев, победивших фашизм («Бессмертный полк»), – свидетельство насущной потребности общества в мировоззренческой солидарности, соединяющей времена и поколения, в праздничном проявлении взвышенных эмоционально-духовных преодолений и устремлений, определении подлинных героев страны.

Список литературы

1. Алфимов В., Миллер А., Стешин Д. Не Гагарин и Овечкин, а Моргенштерн и Ивлеева. На кого мечтает быть похожей молодёжь [Электронный ресурс] // Комсомольская правда: [сайт]. 2022. URL: <https://www.kp.ru/daily/28332.5/4476713> (дата обращения: 29.03.2022).
2. Асмолов А. Г. Эпидемия лидерства и нарциссизма [Электронный ресурс] // 2022. URL: <https://mel.fm/vospitaniye/intervyu/5978302-epidemiya-liderstva-i-nartsissizma-professor-psikhologii-aleksandr-asmolov--o-detskoy-odarennosti> (дата обращения: 03.04.2022).
3. Кошкин А. П., Мельков С. А. Герой России: кто он? (анализируя современный кинематограф) // Научные и образовательные проблемы гражданской защиты. 2010. № 4. С. 83–90.
4. Рольф Мальте. Советские массовые праздники. [пер. с нем. В.Т.Алтухова]. Москва: 2009. 439 с.
5. Спиридонова А. А. Образы героев в сознании россиян // Интеллектуальный капитал в XXI веке : Сборник научных трудов. Иркутск, 2019. С. 123-126.
6. Чуковский К. И. Дневник. В 2 книгах. Книга 1. 1901–1929. Москва: 1991. 454 с.
7. Чуковская Л. К. Памяти детства: мой отец – Корней Чуковский. Москва: 2007. 281 с.